

Чекмарев О.П. Развитие сельского хозяйства в России от имперских времен до наших дней: краткий обзор// Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина Научный журнал. – Том 6. Экономика, №4. – СПб, 2014. – С. 72-88

Данная электронная версия материала скачана Вами с сайта: <http://motivtrud.ru> и предназначена только для индивидуального ознакомления, после чего файл должен быть удален. При заимствовании материалов ссылка на автора, первоисточник и сайт обязательны (при размещении ссылок в сети интернет они должны быть оформлены в виде гиперссылок).

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 338.43

О.П. Чекмарев

Развитие сельского хозяйства в России от имперских времен до наших дней: краткий обзор

В статье исследуется развитие сельскохозяйственного производства России со времен Империи до наших дней. Рассматриваются тенденции изменения валовых показателей и показателей эффективности в растениеводстве и животноводстве. На основе оценки статистических данных делаются выводы об успехах рыночных реформ в аграрной сфере экономики и предлагается комплекс мероприятий, направленных на устойчивое развитие села и аграрного производства в будущем.

The article presents the review of development of agriculture in Russia from the imperial times up to now, and considers trends in changing gross measures and performance indicators in crop and livestock production. On the base of statistics conclusions about the market reforms in the agrarian sector of the economy to be succeeded are made, and a set of actions aimed at sustainable rural development and agricultural production in the future are proposed.

Ключевые слова: сельское хозяйство, история развития аграрного производства, валовые сборы, эффективность сельхозпроизводителей.

Key words: agriculture, history of development of agrarian production, total yield, the grower's efficiency.

К концу 2014 г. стало совершенно очевидно, что следующий период в России будет характеризоваться сменой парадигмы ее развития. Старая модель роста вместе со стабильным снижением нефтяных котировок на мировых рынках, изменением внешнеполитической ситуации вокруг страны, накопившимися институциональными проблемами хозяйственного механизма уже не в теории [5], а в реальности «приказала долго жить». За время высоких цен на нефть, газ, металл и лес государственные органы власти потеряли из виду одну из важнейших составляющих ресурсного потенциала экономики – сельское хозяйство. Мимолетные обращения федеральных и региональных чиновников и политиков к этой теме были

связаны главным образом с обострением внешнеэкономической ситуации (агфляцией середины 2000-х или кризисом 2008–09 гг.) [4]. Однако в связи с быстрым снятием остроты проблем (обратный рост нефтяных котировок, несколько урожайных лет и пр.) системной прорывной работы в данной области народного хозяйства не проводилось.

Исходя из этих предпосылок, целью данного обзора является попытка на основе ретроспективного анализа и рассмотрения текущей ситуации вскрыть потенциал российского сельского хозяйства относительно достигнутых валовых показателей производства в предреволюционный период (начало XX в.), эпоху коллективизации, поствоенного развития и рыночных реформ (с 90-х гг. по настоящее время) и оценить возможности его реализации в будущем. При этом мы не беремся оценивать результаты Столыпинской реформы начала XX в., признавая достигнутые в этот период результаты сельхозпроизводства как одну из возможных относительных баз оценки достигнутых сегодня результатов.

Начнем обзор с базы сельского хозяйства, объем применения которой (в отличие от территориального расположения, климата) зависит от активности хозяйствующих субъектов – площади сельскохозяйственных угодий. В табл. 1 приведены размеры посевных площадей и пашни в границах Российской империи, СССР, РСФСР и сегодняшней России в динамике с 1913 г.

Таблица 1

Посевные площади

Показатель	1913 ¹	1940 ²	1986 ²	1990 ³	1995	2000	2005	2012
Пашня РФ, млн га	н.д.	н.д.	133,9	н.д.	н.д.	н.д.	121,8	115,5
Посевная площадь всего, млн га:								
СССР	118,2	150,6	210,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
РФ (РСФСР)	н.д.	92,1	119,2	117,7	102,5	84,7	75,8	76,3
в т. ч. под зерновыми, %								
СССР	88,5	73,5	55,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
РФ (РСФСР)	н.д.	76,1	56,7	53,6	53,3	53,8	60,1	58,2

Примечание. ¹ – в границах СССР, источник [1]; ² – до 1990 г., источник [10]; ³ – с 1990 г. и далее [13]; н.д. – нет данных.

Анализ данных, размещенных в табл. 1, позволяет сделать следующие основные выводы:

Пик использования земель в сельскохозяйственных целях пришелся на 80-е гг. Все время советской власти вплоть до второй половины 80-х гг. наблюдалось последовательное расширение обрабатываемых земель, причем не только в рамках территории СССР, но и на территории современной России.

Трансформация народного хозяйства, начавшаяся эволюционно в период перестройки и вступившая в активную, по сути, революционную фазу в начале 90-х гг., крайне негативно отразилась на сельскохозяйственной отрасли. Вплоть до последних годов наблюдается тенденция уменьшения площади пашни. Лишь с началом 10-х гг. начинается (пока не устойчивый) процесс расширения посевных площадей. Снижение площадей обрабатываемых земель естественно приводил и к вымиранию российского села, незаселенности территорий, что в настоящий момент является одной из центральных, с точки зрения стабильности и безопасности, проблем такой большой страны, как Россия.

Сравнение посевных площадей сегодня и в прошлые периоды, позволяет утверждать, что, несмотря на некоторые проблемы (см. ниже), страна обладает огромным потенциалом развития сельхозпроизводства. Запас по нераспаханным землям, даже если считать его от уровня 1986 г., составляет 18,4 млн га, а по возможностям расширения посевных площадей – 42,9 млн га. Для сравнения – вся пашня Украины в 2005 г. составляла 31 млн га, а совокупная площадь пашни Китая в 2011 г. – 108,2 млн га [11, с. 211]. Даже с учетом того, что климатические условия Китая позволяют на значительной части площадей получать два-три урожая в год, потенциал неиспользованных земель в России весьма существенен.

Еще одна отчетливо видная тенденция, которая продолжается со времен царской России до последних лет – постоянное снижение удельного веса посевных площадей под зерновые и зернобобовые культуры. С 1917 г. и до первой половины 80-х гг. это было связано с необходимостью обеспечения кормовой базы для развивающегося животноводства (см. ниже), которая должна включать не только концентрированные, но и сочные корма. Удельный вес кормовых культур постоянно расширялся на протяжении всего советского периода.

Только со второй половины первых годов XXI в. отмеченная выше тенденция изменяется. Относительно большие посевные площади стали занимать зерновые культуры, что можно связать со сменой государственной политики и, прежде всего, в области производства зерновых. Зерновые становятся важной составляющей экс-

порта, а в будущем могут служить кормовой базой для потенциального развития животноводческих отраслей.

Зерновые являются основной отечественного растениеводства, поэтому в табл. 2 приведены основные показатели развития в этом направлении. Анализ табличных данных свидетельствует о наличии уже отмеченных выше тенденциях, но с некоторыми особенностями.

Таблица 2

Производство зерновых в России (до 1990 в РСФСР) [3; 10–14]

Показатель	1913	1940	1981–85 в сред.	1986	1990	1995	2000	2005	2008–2012 в сред.	2012
Валовой сбор	50,5	55,6	98,9	107,5	116,7	63,4	65,4	77,8	86,28	70,9
Урожайность, ц/га	8,2 ¹	7,9	14,0	17,5	19,5	13,1	15,6	18,5	21,1	18,3
Население, млн чел.	89,9	107,9	140,6	145,3	148,0	148,3 ²	146,3	143,2	142,8	143,3
Зерна на душу населения, кг	562	515	703	740	789	428	447	543	604	495
Экспорт зерновых и хлебопродуктов, млн т ³	11,9	н.д.	н.д.	1,5	2,0	2,5	1,3	12,2	18,1	22,5
Импорт зерновых	н.д.	н.д.	н.д.	26,8	16,9	4,2	4,7	1,5	0,7	1,2

Примечание. ¹ – в границах Российской империи; ² – 1996; ³ – до 1995 в границах СССР.

Первое, что бросается в глаза – это практически отсутствующее изменение валового сбора и особенно урожайности зерновых в России в период с 1913 до 1940 гг. Справедливости ради нужно отметить, что урожай 1913 г. был рекордным для Российской империи и составил в целом по зерновым 5636600,6 тыс. пудов [14] или 92,3 млн т зерна в действовавших границах империи (пуд – 16,38 кг).

Тем не менее, стагнация в производстве зерна очень примечательна и отчасти противоречит тем целям, которые, помимо политических моментов, ставились перед начавшейся к концу 20-х гг. XIX в. коллективизацией. Речь идет о повышении эффективности сельскохозяйственного производства за счет снижения мелкоземелья и кооперации. На деле, к началу войны сколько-нибудь ощутимых результатов в сельском хозяйстве добиться не удалось, об этом же свидетельствуют и данные в других таблицах, приводимых в настоящей работе ниже.

Данный факт во многом объясняется тем, что страна практически параллельно вступила в процессы индустриализации, и сельское хозяйство рассматривалось как источник средств для инвестиций. Формальным организационным изменениям должны были сопутствовать изменения в подготовке кадров, технологиях и механизации, на что в таких условиях не хватило ни времени, ни ресурсов. Вместе с тем темпы роста материального обеспечения села в то время впечатляли. Так, парк тракторов на селе в 1934 г. в СССР составлял 276,4 тыс. шт., с совокупной мощностью 4,4 млн л.с. [8], т. е. один трактор мощностью 15,9 л.с. приходился на примерно 450 га посевных площадей. В 1940 г. количество тракторов в сельском хозяйстве достигло уже 531 тыс. шт. при совокупной мощности в 10,3 млн л.с. [9], т. е. теперь на один трактор мощностью уже 19,4 л.с. приходилось 283,6 га посевных площадей. Тем не менее, сами по себе цифры обеспеченности крайне малы, поэтому максимальных успехов в повышении урожайности зерновых в советский период удалось добиться только в 60–80-е гг., когда произошел качественный скачок материального обеспечения сельскохозяйственного производства.

К 1986 г. парк тракторов в СССР достиг 2776 тыс. шт. при суммарной мощности 236 млн л.с., что снизило нагрузку посевной площади на один трактор средней мощностью 85 л.с. до уровня 75,7 га. Именно прорыв в технологическом и материальном обеспечении села, включая химизацию, мелиорацию, защиту растений и пр. позволил выйти на качественно новые для страны уровни урожайности зерновых, примерно удвоив их уровень. Однако конец 80-х гг. характеризуется исчерпанием возможностей экстенсивного роста экономики, стагнацией в промышленности и, как следствие, – потерей темпов роста производительности труда в сельском хозяйстве, итак отстающих от развитых стран (см. ниже).

Начало рыночных реформ приводит к резкому спаду в растениеводстве в целом и в зернопроизводстве в частности. Однако с началом 2000 г. благодаря поддержке государства производство зерна постепенно выходит из кризисного состояния и к 10-м гг. XXI в. Россия вплотную подходит к тому, чтобы достигнуть объемов производства зерна на уровне 80-х гг., а с точки зрения урожайности – вышла на новые рубежи, не достигаемые в рамках СССР. Рост эффективности в зернопроизводстве позволил даже на меньших площадях получать сопоставимый урожай зерна, что можно рассматривать как положительное достижение.

И последнее. Несмотря на то что Россия пока только выходит на дореформенные объемы производства зерна, она постепенно возвращает себе утраченные со времен царской империи позиции в экспорте зерна. Причина этого, правда, весьма печальная – провал

в животноводстве. Если во времена 80-х значительную часть зерновых необходимо было тратить на кормовые цели, что приводило к дефициту зерна в стране и росту его импорта, то при падении поголовья скота к середине нулевых – уже в 2–2,5 раза (см. табл. 4). Естественно, что появляющиеся излишки зерна стали источником экспортной выручки. Однако с развитием отрасли животноводства ситуация может в корне поменяться. По поводу лидерства в экспорте хлебов Российской империи также нужно быть осторожными с выводами. По мнению некоторых авторов, объемы экспорта были излишними и приводили зачастую к ситуации недоедания и голода среди российского населения, по замечкам М.Я. Геллера, Россия вывозила из страны до 50 % товарного зерна [3]. Однако, с другой стороны, подобные аргументы тоже должны восприниматься критично. Ведь в аграрной стране товарность зерна и не может быть большой, крайне велика здесь будет доля самообеспечения.

Характеристика производства в других направлениях растениеводства приведена в табл. 3. Конечно, здесь собраны данные только по некоторым культурам, но они отражают несколько важнейших тенденций в этой сфере.

Таблица 3

Показатели развития растениеводства в России [10; 11; 13; 14]

Показатель	1913	1940	1986	1981– 1985 в сред.	1990	1995	2000	2005	2008– 2012 в сред.	2012
Картофель, тыс. га	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3124	3409	2834	2277	2194	2237
Картофель, млн т	16,1	36,4	43,1	38,4	30,8	39,9	29,5	28,1	28,6	29,5
Урожайность картофеля, ц/га	73	89	123	104	104	118	105	124	133	134
Рапс, тыс. га	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	258	276	232	244	861	1190
Рапс, тыс. т	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	258	123	149	304	836	1035
Рапс озимый, ц/га	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,6	14,4	13,6	17,7	17,9	16,8
Соя, тыс. га	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	675	487	421	718	1108	1481
Соя, тыс. т	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	717	290	342	686	1295	1806
Соя, ц/га	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	11,1	7,5	10,1	10,5	12,4	13,1
Подсолнечник, тыс. га	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2739	4127	4643	5568	6738	6529
Подсолнечник, тыс. т	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3427	4200	3919	6470	7368	7993
Подсолнечник, ц/га	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	13,7	10,6	9,0	11,9	12,0	13,0

Во-первых, обратим внимание на повторение отмеченной выше тенденции постепенного роста урожайности картофеля до 80-х гг. с последующим падением в середине 90-х. Однако при этом появляется иная динамика валового сбора, он резко вырос к 40-му году, а далее стагнировал вплоть до начала 90-х гг. и так и не вернулся к этому уровню вплоть до последнего времени. Таким образом, в этом смысле отдельные элементы кризиса в сельском хозяйстве, начавшегося в начале 90-х, так и не преодолены.

Второе, что следует из табличных данных, во время рыночных реформ и особенно в начале XXI в. возникла новая для сельского хозяйства тенденция быстрого развития производства отдельных культур, выращивание которых ранее было не характерно для российского села (за исключением внедрения кукурузы при Н. Хрущеве). В табл. 3 эти культуры представлены рапсом, соей и отчасти подсолнечником. Здесь зафиксированы 2,5–4-кратные приросты объемов производства. Это можно считать положительной тенденцией развития сельского хозяйства, его восприимчивости к мировым веяниям. Аналогичным примером в кормопроизводстве является достаточно широкое внедрение на полях страны козлятника. К отрицательным моментам здесь можно отнести вечную для российского растениеводства проблему низкой урожайности, особенно в сравнении с зарубежными странами (см. ниже). Хотя, безусловно, на общем фоне есть и исключения, организации и фермеры, показывающие эффективность производства, близкую к развитым странам.

По поводу подсолнечника нужно тоже сделать два замечания. Во-первых, Россия и Украина являются единственными странами мира, в которых достигнуты значительные объемы производства этой культуры, что делает положение России весьма интересным с точки зрения импорта данного товара за границу при соответствующем его позиционировании среди других масличных культур. Негативным моментом с подсолнечником является относительно низкая его потенциальная продуктивность относительно, например, рапса или кукурузы. Так, если урожайность кукурузы в некоторых странах достигает уровня 100 и даже 220 ц/га, то урожайность подсолнечника, как правило, не превышает 23 ц/га (максимум – Израиль – до 83) [12].

Характеристика развития животноводства в России приведена в табл. 4. Здесь снова отмечается уже выявленные нами проблемы низкой эффективности первого периода коллективизации. Прироста производства мяса и поголовья крупного рогатого скота не наблюдалось вплоть до начала 50-х гг.

Опять же отмечается бурный рост показателей развития животноводства в 60–80-е гг. и обвал в 90-е. Но особенностью животноводства является то, что выхода на объемы производства 80-х гг. не удалось добиться ни по одному показателю. Постепенно выходит из

кризиса производство мяса птицы. Именно оно стало драйвером увеличения производства мяса в убойном весе. Если в 1990 г. на долю этого продукта приходилось 17,8 % от всего объема производства мяса, то в 2012 г. уже 44,4 %. Однако до сих пор поголовье птицы ниже уровня 1990 г. примерно на 25 %. Близкая ситуация имеет с производством яиц и молока, свиноводство начинает постепенно восстанавливаться из кризиса. Но пока поголовье свиней составляет только около половины уровня 1990 г. Самое тяжелое положение сложилось в производстве мяса крупного рогатого скота (КРС). В целом поголовье КРС снизилось к 2012 г. более чем в 2,5 раза относительно аналогичного показателя 1990 г. Отмечаемые тенденции можно объяснить с позиций длительности производственного цикла. Наиболее короткий цикл в птицеводстве, наиболее длительный как раз в мясном направлении выращивания КРС. В условиях нестабильности экономических реалий, динамической неопределенности мер господдержки, незащищенности прав собственности [17], развитие производств с длительным циклом получения продукции нецелесообразно, что и подтверждают статистические данные.

Еще более сложная ситуация складывается с производством шерсти. Но здесь в отличие от мяса КРС добавляется проблема отсутствия сбыта продукции ввиду тяжелейшей ситуации в прядильной отрасли.

Положительной чертой развития животноводства в последние полтора десятилетия можно считать то, что, несмотря на снижение поголовья скота и птицы, достаточно быстро растут показатели эффективности производства. Здесь сельскохозяйственные производители достигли значительных успехов, превышающих результаты в растениеводстве.

Таблица 4

Показатели развития животноводства в России [10; 11; 13; 14]

Показатель	1913	1940	1986	1981–85 в сред.	1990	1995	2000	2005	2008–12 в сред.	2012
Мясо в убойном весе, млн т	2,4	2,4	8,9	8,1	10,1	5,8	4,4	5,0	7,2	8,1
в т. ч. птица	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,8	0,9	0,8	1,4	2,9	3,6
птица, %	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,8	15,5	18,2	28,0	40,3	44,4
свинина	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3,5	1,9	1,6	1,6	2,3	2,6
Поголовье КРС, млн голов	33,0	27,8	59,6	59,2	57,0	39,7	27,5	21,6	20,4	20,0
в т. ч. коровы	17,3	14,2	21,6	22,0	20,5	17,4	12,7	9,5	9	8,9

Продолжение табл. 4

Поголовье птицы, млн голов	н.д.	135,2	627,7	н.д.	659,8	422,6	340,7	241,3	451,2	495,2
Поголовье свиней, млн голов	~7,1	12,1	40,2	38,1	38,3	22,6	15,8	13,8	17,3	18,8
Поголовье овец и коз, млн голов	47,0 (1915)	51,2	64,1	64,8	58,2	28,0	15,0	18,6	22,5	24,2
Шерсть, тыс. т	н.д.	98,0	226,1	221,0	226,7	93,0	40,0	49,0	54,0	55,0
Яйца, млрд шт	7,1	6,6	46,2	43,1	47,5	33,8	34,1	37,0	40,2	42,0
Молоко, млн т	19,3	17,8	52,2	48,7	55,7	39,2	32,3	31,1	32,0	31,8
Надой на корову, кг в год	н.д.	н.д.	2506	н.д.	2731	2153	2502	3176	3771	3898
Яйценоскость кур, яиц в год	н.д.	н.д.	230	н.д.	236	212	264	301	306	306

Примечание. Н.д. – нет данных.

В рамках данной работы оцениваются не финансовые показатели эффективности (рентабельность, фондоотдача и пр.), а главным образом показатели эффективности, относительно характеризующие приближение к биологическому потенциалу сельского хозяйства. Использование финансовых показателей эффективности не совсем корректно при смене экономической системы в России с административной экономики на рыночную, с присущими этому переходу проблемами диспаритета цен, контролем монополий и монополией и пр. Исходя из этого, сопоставления, например по надоям молока в расчете на одну корову, показывают, что страна превысила показатели 1990 г. более чем на 42 %, по яйценоскости кур почти на 30 %. Это очень позитивные результаты, которые при соответствующем тиражировании могут дать значительное расширение потенциала производства продукции животноводства в России.

Весьма близкие тенденции наблюдаются и в плодоводстве. При продолжавшемся до последнего времени сокращении площади насаждений (с 767 тыс. га в 2000 г. до 507 тыс. га в 2012 г.) валовой сбор за период с начала 2000-х гг. практически не изменился и составляет на 2013 г. около 2931 тыс. т плодов, ягод и винограда.

Для современного сельского хозяйства России сложно решается проблема инвестиций в поддержание плодородия почв и материально-техническую базу производства. В подтверждение тезиса приведем табл. 5–7.

Таблица 5

*Объемы работ по химической мелиорации почв
в сельскохозяйственных организациях [14]*

Виды работ	Годы							
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Произвестковано кислых почв, млн га	4,7	0,9	0,4	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2
Проведено гипсование солонцовых почв, тыс. га	159	3,5	9,2	0,8	0,1	0,04	0,6	0,3
Проведено фосфоритование кислых почв, тыс. га	...	213	54	43	3,7	2,3	3,1	18,0

Данные табл. 5 свидетельствуют о том, что химическая мелиорация почв в России практически перестала проводиться и это несмотря на то, что подавляющая часть сельскохозяйственных угодий в ней нуждаются. Длительное отсутствие данной работы подрывает потенциал плодородия почв и не позволяет рассчитывать на высокие урожаи сельскохозяйственных культур.

Достаточно сложное положение возникло в таких обеспечивающих основное производство областях сельского хозяйства, как племенное дело и семеноводство.

Доля импортного племенного стада до 2010 г. составляла порядка 30 % по КРС и 20 % по свиньям [2]. Однако за несколько последующих лет импорт племенных животных значительно возрос (табл. 6), особенно по КРС, что делает страну зависимой от иностранных компаний, что крайне негативно при имеющейся политической конъюнктуре и обвале рубля.

Что касается селекции и семеноводства, то представители Министерства сельского хозяйства говорят о том, что «доля высева некондиционных семян по основным сельскохозяйственным культурам достигает 30 %, что позволяет только на 30 % реализовывать урожайность по существующим сортам» [6].

Таблица 6

*Импорт чистопородных племенных с/х животных
в России 2008–2012 гг. [14]*

Чистопородные племенные животные, шт.	2008	2009	2010	2011	2012
Крупный рогатый скот	58438	48077	37200	95252	140808
Свины	32413	12654	18364	38808	35812
Овцы	-	-	75	90	22
Козы	306	-	330	307	-

Информация в табл. 7 позволяет говорить о том, что в посевном материале большинства сельскохозяйственных культур также очень высока доля импорта. Исключение составляют только зерновые, где доля зарубежных поставок семян составляет около 5%. Безусловно данную ситуацию нельзя считать удовлетворительной.

Таблица 7

Доля импортных семян в посевном материале, %

С/х культуры	2012 г.
Овощи	65
Сахарная свекла	65
Картофель	53
Кукуруза	34
Подсолнечник	28

До этого момента мы исследовали текущую ситуацию в сравнении с предыдущими периодами развития сельского хозяйства. Однако для более полной картины современного состояния сельскохозяйственного производства целесообразно представить некоторые материалы по межстрановым сопоставлениям. Прежде всего, речь идет о сопоставлении показателей эффективности сельскохозяйственного производства (табл. 8) и его материально-технического обеспечения.

Прежде всего, посмотрим для примера показатели урожайности пшеницы в различных странах (урожайность зерновых сравнивать не всегда целесообразно из-за разности в структуре зерновых, высеваемых на территории того или иного государства). Данные в табл. 8 ясно дают понять, что у России есть достаточно существенный потенциал роста урожайности.

Таблица 8

Сравнительная урожайность пшеницы (центнеров с одного гектара убранной площади) [12, с. 185]

Страна-производитель	2005	2008–11, в среднем
Австралия	20,2	17,1
Россия	19,3	22,4
Бразилия	19,7	25,3
Канада	27,4	28,5
Индия	26	28,9
Аргентина	25,3	29,9
США	28,2	30,2
Финляндия	37,3	37,6

Продолжение табл. 8

Норвегия	48,9	41,2
Китай	42,8	47,7
Мексика	47,5	52,2
Австрия	50,3	53,7
Швеция	63,3	57,4
Франция	69,9	69,9
Германия	74,7	75,6
Нидерланды	85,9	86,8
Бельгия	82,7	88,7

Из табл. 8 видно, что даже в Финляндии с ее не лучшими климатическими условиями получают урожай на 67 % выше, чем в среднем по России. На больших по масштабу полях Канады и США тоже удается собирать урожай с гектара на 27–34 % выше, чем в России. Конечно, России на значительной территории может и не стоит гнаться за лидерами урожайности, такими как Нидерланды или Бельгия. Ведь интенсивность производства оказывает влияние, с одной стороны, на экологичность продукции, а с другой стороны, на цену производства. Исследование международных сопоставлений на базе официальной отчетности стран [12] наглядно показывает что и по урожайности других культур ситуация в России примерно аналогичная. Поэтому вполне ясно, что при необходимости потенциал повышения эффективности в данной области у России весьма существенен.

Сходная с отмеченной, наблюдается ситуация и в животноводстве. В табл. 9 приводятся сравнительные удои на одну корову в различных странах. И здесь видно, что потенциал роста продуктивности далеко не исчерпан.

По сути, мы приходим к выводу, что несмотря на определенные успехи, достигнутые в растениеводстве и животноводстве за времена Советского Союза и современной России, эффективность производства сельхозпродукции пока находится на весьма скромном уровне относительно развитых с сельскохозяйственной точки зрения стран. Хотя еще раз подчеркнем возможную дискуссионность вопроса о необходимости интенсивного развития сельского хозяйства взамен экстенсивного, к которому в России тоже есть все предпосылки.

Таблица 9

*Надой на одну корову в отдельных странах мира
(килограммов в год) [12, с. 196]*

Страна	2005	2008–11, в среднем
Индия	1087	1163
Бразилия	1231	1334
Китай	2500	2926
Россия	3176	3740
Мексика	4491	4524
Аргентина	4719	4532
Польша	4333	4795
Венгрия	5591	5521
Германия	6762	7018
Дания	8124	8519
Нидерланды	7300	7353
Норвегия	5904	6243
Великобритания	7245	7520
США	8877	9491
Финляндия	7633	8040
Франция	6288	6271
Швеция	8157	8340

Если выбирать интенсивное развитие, то сравнительный анализ показывает, что резервы повышения продуктивности сельского хозяйства во многом обеспечиваются повышением материальной базы (табл. 10–11). И в области внесения удобрений на 1 га пашни и по площади пашни, приходящейся на один трактор, как наиболее ярких иллюстраторов этой мысли, Россия в несколько раз (иногда на порядок) отстает от уровня обеспеченности сельского хозяйства в зарубежных странах, что свидетельствует о необходимости в первоочередном порядке повышать материальную базу села.

Таблица 10

*Внесение минеральных удобрений на 1 га пашни
(в пересчете на 100 % питательных веществ, кг) [12, с. 189]*

Страна	2005	2008–11, в среднем
Россия	15	24
Австралия	45	42
Австрия	135	101
Аргентина	36	36
Бразилия	122	141

Продолжение табл. 10

Венгрия	85	85
Германия	209	186
Дания	137	120
Индия	128	169
Мексика	74	61
Нидерланды	338	257
Норвегия	219	189
США	119	116
Финляндия	134	124
Франция	191	148
Швеция	89	84
Япония	348	260

Таблица 11

*Площадь пашни, приходящейся на один трактор (га/ед.)
в отдельных странах*

Страна	2007
Россия	200 ¹
США	38
Германия	16
Франция	15 ²
Канада	62
Египет	25

Примечание. ¹ – в 2013 г. – 250; ² – данные за 2005; рассчитано по данным [12, с. 211, 255–256].

К сказанному можно добавить важные проблемы диспаритета цен, сравнительной недостаточности объем государственной поддержки сельского хозяйства, целесообразности повышения роли малых форм хозяйствования на селе, кооперации, как формы повышения эффективности сельхозпроизводства и лоббирования его интересов. К сожалению, осветить эти вопросы в рамках данной работы невозможно за ограниченностью ее объема, но они достаточно подробно рассматриваются в других работах автора [7; 15; 16].

В заключение, на основе выявленных тенденций и проблем в современном сельском хозяйстве можно сформировать следующий комплекс мероприятий, который обеспечит развитие потенциала сельскохозяйственного производства в России и решение смежных задач в области обеспечения продовольственной безопасности, заселенности территорий, их устойчивого развития. При этом, первые семь мероприятий хоть логически и не следуют из приведенных

выше аргументов, но являются необходимыми условиями развития сельхозпроизводства.

1. Ограничение диспаритета цен между сырьевыми, материальными ресурсами для села и продукцией сельского хозяйства [16].

2. Создание социальной и экономической инфраструктуры развития сельскохозяйственного производства, в том числе обеспечение быстрого и низкочастотного подключения сельскохозяйственных производителей к объектам инфраструктуры [15–16].

3. Решение первых двух задач невозможно без развития всех форм сельскохозяйственной кооперации для консолидации разрозненных производителей и отстаивания своих интересов перед партнерами по бизнесу и государственными органами власти [7; 15; 16].

4. Развитие и активная поддержка малых форм хозяйствования на селе [7].

5. Решение вопроса об отводе земель для сельскохозяйственного производства и о передаче неиспользуемых или используемых не по назначению земель активным сельхозпроизводителям.

6. Развитие системы сельскохозяйственного образования, формирования и внедрения инноваций в сельском хозяйстве.

7. Повышение финансовой доступности инвестиций в сельском хозяйстве, расширение активной прямой, и особенно косвенной поддержки сельскохозяйственных производителей со стороны государства (в т. ч. шире используя «зеленую корзину» ВТО).

8. Развитие отраслей материального обеспечения села, особенно в области машиностроения, производства удобрений, биопрепаратов, мелиорации и защиты растений.

9. Обеспечение стабильности и предсказуемости правил игры на рынке сельскохозяйственного производства, без чего невозможно рассчитывать на возрождение долгоокупаемых инвестиций (КРС, семеноводство, садоводство и пр.).

10. Поддержка сельхозпроизводителей в освоении вышедших из оборота, закустаренных, закамененных земель для повышения количества посевных площадей.

11. Развитие семеноводства и племенного дела.

12. Адекватное расширение производства зерновых и прочей кормовой базы для обеспечения роста в животноводстве, при этом нельзя допускать необоснованное расширение экспорта зерна, создающего внутренний дефицит.

13. Возможность позиционирования России на мировых рынках как страны с биологически (экологически) чистой продукцией за счет отказа *на определенной части территории* от применения химических средств защиты растений и удобрений, расширение биологического земледелия. Ведь стране не обязательно гнаться за

максимальными урожаями, а можно сосредоточиться на качестве продукции и тем самым занять свою нишу на рынке.

Системная реализация этих мероприятий позволит надеяться, что потенциал российского сельского хозяйства не будет оставаться просто потенциалом, а превратится в реальную движущую силу, драйвер нового витка экономического развития страны.

Список литературы

1. БСЭ, разд. «Земледелие». – URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Zemledelie-18180.html
2. Вахитов Ш.Х. Состояние и перспективы развития племенного животноводства в Российской Федерации. – URL: http://www.mgavm.ru/academy/normativ_doc/local_acts/report/documents/otchet/%D0%9D4.53.1/H4.53.1.3.ppt.
3. История России 1917–1995: в 4-х т.: учеб. пособие для студентов вузов / М. Я. Геллер, А. М. Некрич. – М.: МИК: Агар, 1996. – Т. 2. Утопия у власти 1945–1985. – 431 с. – ISBN 5-87902-005-3. – URL: http://www.krotov.info/history/11/geller/gell_1946.html
4. Лукичев П.М. Агфляция: возникновение и влияние на развитие аграрной сферы России // Изв. С.-Петербур. гос. аграрного ун-та. – 2008. – № 8. – С. 97–100.
5. Лякин А.Н. Российская экономика после восстановления: временное замедление или новая траектория роста // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 5. Экономика. – 2013. – № 4. – С. 55–69.
6. Материалы Первой Международной конференции «Селекция и семеноводство: статус Quo, основные проблемы, модернизация и перспективы развития в свете актуальной аграрно-продовольственной политики Российской Федерации», 16.05.2011. – М. – URL: <http://www.mcx.ru/news/news/show/4657.285.htm>
7. Методические рекомендации по развитию кооперации (студенческие и сельскохозяйственные потребительские кооперативы) / под общ. ред. О.П. Чекмарева, Е.В. Аверьяновой. – СПб.: СПбГАУ, 2013. – 248 с. Электронный ресурс. – URL: <http://motivtrud.ru/PCost/study.html#razdel6>
8. Народное хозяйство СССР в цифрах (1860–1938 гг.): стат. сб. – М.: Моск. рабочий, 1940 – С. 97. – URL: http://istmat.info/files/uploads/21377/narhoz_1860-1938_11.pdf
9. Народное хозяйство СССР за 1913–1955 гг. (Краткий статистический сборник). – ЦСУ СССР, 1955. – С. 98. РГАЭ Ф. 1562. – Оп. 33. – Д. 2310. – Л. 1–250. – URL: http://istmat.info/files/uploads/36699/narodnoe_hozyaystvo_ssr_za_1913-1955_gg.pdf
10. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбил. стат. ежегодн. / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
11. Народное хозяйство СССР: стат. сб. / ЦСУ СССР. – М.: Гос. стат. изд-во, 1956. – 264 с.
12. Россия и страны мира. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 382 с.
13. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 462 с.
14. Статистический ежегодник России 1913 г. (Год десятый). – Изд. ЦСК, С.-Петербур., 1914. – VII-й отдел. Сельское хозяйство.

15. Чекмарев О.П. Интеграционные процессы в АПК: значение, экономика, потенциал // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – СПб.: СПбГАУ. – № 26. – 2012. – С. 205–211.

16. Чекмарев О.П. Мотивация и социально-экономическая эффективность сельскохозяйственной кооперации // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – СПб.: СПбГАУ. – № 31 – 2013. – С. 142–148. – URL: <http://motivtrud.ru/PCost/research.html#razdel3>

17. Чекмарев О.П. Мотивация предпринимательства в России: тенденции государственного регулирования от кризиса 2008 г. до настоящего времени // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 3. – Т. 6. Экономика. – С. 7–21. – URL: <http://motivtrud.ru/PCost/research.html#razdel3>